

**ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.**

Е. А. Ватутин

**THE PROBLEM OF COMBATING SMUGGLING IN WESTERN SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE 1920s**

E. A. Vatutin

В статье на основе широкого круга источников, в том числе неопубликованных материалов, рассматривается проблема борьбы с контрабандой на территории Западной Сибири в 1920-е гг. В частности, исследуются основные формы контрабанды и способы борьбы с ней. Подробно анализируются проблемные аспекты.

Based on a wide range of sources, including unpublished material, the paper addresses the issue of combating smuggling in Western Siberia in the 1920s. In particular, it examines the main forms of trafficking and how to combat it. The study provides a detailed analysis of the problematic aspects.

Ключевые слова: товары, контрабанда, таможня, Западная Сибирь.

Keywords: goods, smuggling, customs, Western Siberia.

В июне 2009 г. председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин на заседании президиума Правительства потребовал от руководства силовых ведомств активизировать борьбу с контрабандой [1, с. 3]. Ни для кого не секрет, что контрабанда наносит непоправимый вред экономической и национальной безопасности страны. Контрабандисты осуществляют незаконный вывоз национальных богатств, ввозят наркотики, низкопробные и потенциально опасные товары. Несмотря на все принимаемые меры, объёмы контрабанды не снижаются, а введение в действие Таможенного союза вывело проблему борьбы с контрабандой на наднациональный уровень.

Данная проблема требует должного научного исследования, поскольку положительный опыт, накопленный советской таможенной службой, может быть взят на вооружение таможенными органами России.

Во второй половине 1920-х гг. территория Западно-Сибирского региона имела протяжённые сухопутные границы с Китаем, Монголией и Тувой. Линия границы проходила по пересечённой местности со сложным рельефом, что естественным образом затрудняло охрану границы и борьбу с контрабандой.

Что такое контрабанда? В первый период советской власти точного определения понятия контрабанды не было. В декрете СНК РСФСР от 17 декабря 1921 г. было лишь указано, что конфискации таможенными учреждениями подлежат: предметы, проносимые и провозимые через государственную границу помимо таможенных учреждений; предметы, воспрещенные к вывозу или ввозу, скрытые от таможенного контроля путем какого-либо ухищрения или путем неправильной декларации при почтовых отправлениях; предметы, разрешенные к ввозу или вывозу, но скрытые от таможенного контроля с целью избегания оплаты сборов; предметы, неразрешенные к обращению в Республике (оружие, военное снаряжение и т. д.), задержанные при вывозе их без необходимого разрешения; документы, вредные для РСФСР в политическом и экономическом отношениях, и предметы старины и искусства, вывозимые за границу без разрешения.

Декретом СНК РСФСР от 1 сентября 1922 г. контрабандой признавалось перемещение или покушение на перемещение какого-либо имущества через государственную пограничную черту с сокрытием от таможенного контроля [2, с. 173 – 174].

8 января 1924 г. СНК СССР принимает постановление «Об утверждении таможенного тарифа по европейской торговле», который устанавливал меры тарифного регулирования в области внешней торговли с государствами Европы. Данный документ установил список товаров, запрещённых к ввозу на территорию СССР. К числу таких товаров относились: оружие и воинское снаряжение, в том числе бинокли, летательные аппараты и их части, бомбы, снаряды; аннулированные ценные бумаги; иностранные лотерейные билеты; порнографическая продукция; опий, гашиш и приспособления для курения гашиша; игральные карты; вредные для Союза ССР в политическом и экономическом отношении документы, печатные произведения, клише, фотографические снимки, киноленты, рукописи, чертежи и рисунки; игральные карты и некоторые другие товары [3, л. 27].

Таможенный устав СССР 1924 г. возлагал борьбу с контрабандой на таможенные органы и органы ОГПУ СССР [4, л. 4], а на уровне центральных аппаратов Главного таможенного управления Народного комиссариата внешней торговли и Главного управления пограничных отрядов ОГПУ был издан ряд циркуляров и директив, разъясняющих его положения. Кроме того, 19 сентября 1927 г. ВЦИК и СНК утверждают Положение «О порядке высылки лиц, виновных в повторной контрабанде. По данному положению таможенные и пограничные органы были обязаны обеспечивать административную высылку лиц, задержанных за повторную контрабанду из пятидесятикилометровой пограничной зоны [5, л. 2]. Принятие такого нормативного акта показывает, как остро стояла проблема контрабанды в приграничных районах.

По оценкам члена президиума ВСНХ СССР Ю. Ларина, в период 1926 – 1927 гг. на территорию СССР было ввезено контрабандных товаров на общую сумму порядка 60 млн руб., а так как контра-

бандные товары распространялись в розничной сети со значительной наценкой, то ущерб государству оценивался в 120 млн руб. [6, с. 129].

Также ГТУ регулярно проводило анализ выявленных фактов контрабанды, издавало соответствующие приказы, доводившиеся до всех таможенных органов, в которых указывались возможные способы сокрытия товаров. При изучении данных нормативно-правовых документов можно сделать вывод о том, что основными объектами незаконного ввоза на территорию страны становились носильные вещи, часы, шрифты для пишущих машин, косметика, для сокрытия которых использовались самые различные ухищрения. В частности известны случаи сокрытия товаров с использованием тайников в чемоданах, покрытия новых вещей старой тканью, провоз контрабанды непосредственно на теле человека [5, л. 39, 62]. Кроме того, 31 декабря 1928 г. издаётся циркуляр ГТУ и Главного управления пограничной охраны ОГПУ, в котором до служащих таможен и пограничников доводится, что в случае выявления фактов провоза контрабанды членами ВКП(б), данные о таких фактах следует направлять в ЦК ВКП(б) [5, л. 4].

Если же рассматривать территорию Западной Сибири, то здесь главными объектами незаконного ввоза становились хлопчатобумажные и шёлковые ткани, кожи, ковры. Указанные товары ввозились из Китая.

Достаточно актуальным являлся вопрос о незаконном ввозе товаров из Тувы. Так, в своём донесении от 16 августа 1928 г. в Главное таможенное управление и Сибирское районное таможенное управление (далее – СРТУ) руководство Усинской таможни высказывает беспокойство по поводу незаконного ввоза на территорию СССР из Тувы, партий россыпного золота, пушнины и кож. Также в донесении сообщается, что территория Тувы используется для транзита в СССР контрабандных партий китайских, немецких, американских и японских товаров [7, с. 10]. Ввезённые таким образом товары переправлялись во внутренние районы СССР и реализовывались спекулянтами на «чёрном рынке».

Особо стоит сказать о контрабанде скота и кож. В 1926 – 1927 гг. в северной части Тувы свирепствовала эпидемия пневмонии скота, а в 1928 г. в Западной Монголии [8, л. 20] разразилась эпидемия чумы, в связи с этим таможенными органами совместно с ветеринарными врачами задерживались и помещались в карантин стада скота, перегонявшегося из Тувы в СССР, а также партии кож, ввозимых Тувинским центральным кооперативом. При этом в данный период стада, в которых обнаруживались больные животные, просто забивались [5, л. 20, 21]. Торговцы скотом и кожами стали использовать методы незаконного перемещения своих товаров через границу, перегоняя стада вне пунктов пропуска, а кожи скрывались от таможенного контроля.

Основными же объектами незаконного вывоза с территории Западно-Сибирского региона СССР в южном направлении были табак и ленты для пишущих машин, вызвавшие преимущественно в Туву [5, л. 35].

Достаточно остро стояла проблема незаконного вывоза советской валюты в Туву. Согласно дейст-

вующему на тот момент законодательству вывоз советской валюты из СССР допускался только с разрешения Народного комиссариата финансов. Однако на тот момент Тува собственной валюты не имела и в обращении на её территории находились советские деньги, которыми с тувинцами рассчитывались за сезонные работы на территории СССР, проданный скот и кожи. В период 1927 – 1928 гг. руководство Усинской таможни направило в ГТУ несколько писем о разъяснении порядка вывоза советской валюты в Туву. Из разъяснений ГТУ видно, что от таможен требовалось применять общие правила вывоза советской валюты, то есть требовать от вывозивших валюту, разрешительные документы, выданные Наркомфином [7, л. 2, 11]. Таким образом, из-за несовершенства таможенного законодательства в категорию контрабандистов так или иначе попадали почти все жители приграничных районов ТНР, занятые работами или торговлей на советской стороне.

В рамках борьбы с контрабандой таможенными органами проводилось изъятие контрабандных товаров, уже находящихся в продаже в приграничной территории. Данные товары изымались, на продавца накладывался штраф, а материалы передавались в следственные органы для возбуждения уголовных дел по ст. 139 УК РСФСР [7, л. 29 – 40], а для выявления таких фактов проводились таможенные обследования рынков и иных мест торговли, совместно с окружным отделом ОГПУ [9, л. 17].

Ещё одна проблема, с которой сталкивались таможенники в данный период времени, – это взыскание наложенных штрафов. Так, в 1928 г. Усинской таможней в СРТУ направлено письмо, в котором говорилось, что в летний период произвести взыскание штрафов невозможно, так как большинство оштрафованных находятся на заработках и летних кочёвках. Так, на 1 августа 1928 г. по делам о контрабанде Усинской таможней не было взыскано штрафов на общую сумму 1962 руб. 78 коп., в том числе по делам за период 1925 – 1926 гг. – 230 руб. 70 коп.; за 1927 г. – 1463 руб. 87 коп.; за 1928 г. – 268 руб. 18 коп. [10, л. 17]. Для сравнения можно привести данные о средней заработной плате в 1927 – 1928 гг., например, начальник районного отдела милиции получал 100 руб., агроном – 120 руб., учитель 1-й ступени – 52 руб. [11, с. 179].

В качестве личной заинтересованности сотрудников таможен и органов погранохраны в задержании контрабанды было установлено, что часть суммы, полученной от реализации конфискованных товаров, выдавалась лицу, её задержавшему. В том случае, если контрабанда задерживалась по информации граждан, то часть суммы выплачивалась в качестве вознаграждения и заявителю. Однако такая система также создала определённые проблемы. Некоторые жители приграничных районов незаконно переходили границу, закупали по низким ценам различные товары, перемещали их на территорию СССР вне пунктов пропуска и прятали в тайниках. После чего сообщали в пограничные или таможенные органы о якобы найденных ими тайниках. Причиной таких злоупотреблений было то, что на аукционах по продаже конфискованных товаров цены были значительно выше закупочной стоимо-

сти товаров, а вознаграждение выплачивалось как раз от стоимости товара на советском аукционе. Например, за границей стоимость одного метра коверкотовой ткани составляла около 6 руб., а на таможенном аукционе начальная цена составляла порядка 33 руб. за один метр [6, с. 131].

Косвенно негативное влияние на борьбу с контрабандой оказывала малочисленность и неопытность кадрового состава таможенных органов.

Так, на 1928 г. в штате Усинской таможни, в регион деятельности которой входила советско-тувинская граница, находились 13 человек (табл. 1).

Таблица 1

<i>Должность</i>	<i>Единиц по штату</i>	<i>Вакансии</i>
Управляющий	1	0
Эксперт-товаровед	2	1
Бухгалтер	1	0
Заведующий складом	1	0
Помощник заведующего складом 1 разряда	1	0
Помощник заведующего складом 2 разряда	1	1
Заведующий делопроизводством	1	0
Сторож-курьер	1	0
Всего	9	2

При этом в состав таможни входило два таможенных поста – Моховский и Семиозёрский, со следующими штатами (табл. 2).

Таблица 2

<i>Наименование поста</i>	<i>Должность</i>	<i>Единиц по штату</i>	<i>Вакансии</i>
Семиозёрский	Эксперт-товаровед	1	1 (за него исполнял обязанности заведующий складом)
Семиозёрский	Помощник заведующего складом 1 разряда	1	0
Моховский	Управляющий	1	0
Моховский	Помощник заведующего складом 1 разряда	1	0
Всего по постам		4	1

При этом основная масса таможенников не имела специального образования и опыта работы. А из 11 человек, служивших в Усинской таможне в данный период, дореволюционный стаж работы в таможенных органах имели лишь два человека [5, л. 11 – 20]. Несомненно, уровень подготовки кадров негативно сказывался на должном исполнении таможней своих обязанностей.

К середине 1920-х гг. была создана необходимая для борьбы с контрабандой нормативно-правовая база, которая позволила таможенным и пограничным органам проводить совместную работу в данном направлении. Принятие в 1924 г. Таможенного устава привело к кодификации таможенного законодательства, а также на разделение контрабанды как вида правонарушения,

на квалифицированную и неквалифицированную. Соответственно были разделены и меры ответственности. Уголовная ответственность наступала только за квалифицированную контрабанду [12, с. 43].

Однако необходимо отметить, что многие вопросы оставались неурегулированными, в частности вопрос о вывозе советской валюты в Туву, важным аспектом являлась борьба с незаконным ввозом заражённых животных и кож. Здесь кроме экономической безопасности Советского союза, таможенные органы были фактически ответственны за санитарно-эпидемиологическое благополучие региона. Дополнительно на таможнях лежала ответственность по взысканию наложенных за нарушение таможенных правил штрафов.

Литература

1. Сибиде, П. Мелкие деньги / П. Сибиде // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2009. – № 4922.
2. Александров, Д. А. Таможенное дело в СССР / Д. А. Александров, С. С. Дмитриев. – М., 1949.
3. Постановление СНК СССР «Об утверждении таможенного тарифа по европейской торговле»: от 8 января 1924 г. // Собр. Зак. Союза ССР. – Т. 10. – М., 1924. – № 99.
4. Таможенный устав СССР, утверждённый ЦИК СССР 15 октября 1924 г., введённый в действие Постановлением Президиума ЦИК СССР: от 12 декабря 1924 г. // Собр. Зак. Союза ССР. – Т. 5. – М., 1925. – № 53.
5. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 4.
6. Ларин, Ю. Частный капитал в СССР / Ю. Ларин. – М., 1927.

7. ГАКО. Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАКО. Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАКО. Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 5.
10. ГАКО. Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 3.
11. Головин, С. А. Имущественная дифференциация доходов населения в СССР в 20 – 30-е гг. XX века / С. А. Головин // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 66.
12. Гречкина, О. В. Становление и развитие таможенного дела в советский период: историко-правовой аспект / О. В. Гречкина // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 3.

Информация об авторе:

Ватутин Евгений Александрович – аспирант кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, старший государственный таможенный инспектор отдела таможенного досмотра Кузбасского таможенного поста Кемеровской таможни, референт государственной гражданской службы Российской Федерации 3 класса, 8-950-583-83-65, evatutin13@yandex.ru.

Evgeny A. Vatutin – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University; senior customs inspector at the Department of Customs Control of the Kuzbass Customs Post, Kemerovo Customs; 3-class Assistant of State Civil Service of the Russian Federation.